

**Денежные переводы и макроэкономические последствия
глобального экономического кризиса
в Кыргызской Республике и в Республике Таджикистан**

Мартин Браунбридж и Сударшан Канагараджа¹

---

¹ Мартин Браунбридж, внештатный консультант по макроэкономике и Сударшан Канагараджа, Ведущий экономист, Всемирный банк, Вашингтон, ОК. Все мнения, выраженные в данной работе принадлежат авторам, и не отражают мнений организаций, которые они представляют.

Денежные переводы и макроэкономические последствия глобального экономического кризиса в Кыргызской Республике и в Республике

Таджикистан

Мартин Браунбридж и Сударшан Канагараджа²

Введение

Некоторые страны- участницы Содружества независимых государств серьезно зависят от денежных переводов, отправляемых трудящимися мигрантами, преимущественно из Российской Федерации, для поддержки доходов домохозяйства и платежного баланса. Таджикистан наиболее сильно зависим от денежных переводов среди стран СНГ, вслед идут Молдова и Кыргызская Республика (Таблица 1).

Таблица 1 - Денежные переводы в 2008 году от ВВП и импорта для 5 экономик стран СНГ

	Денежные переводы US\$ миллионов	Денежные переводы в проценте от ВВП	Денежные переводы в проценте от импорта
Армения	1062	9	22
Грузия	732	6	12
Кыргызская Республика	1205	23	25
Молдова	1897	31	39
Таджикистан	2670	52	94

Источники: Всемирный банк и МВФ

В 2000х годах, денежные переводы стали важным каналом, по которому экономический рост Российской Федерации оказывал свое влияние на экономику других стран СНГ, где торговые каналы, которые традиционно являлись доминирующими каналами экономической интеграции, снизили свою важность. Отток денежных переводов из России вырос до 25 миллионов долларов США, пунктом назначения которых являлись другие страны СНГ в 90 % случаев.(Альтурки и др., 2009)³.

В долларовом исчислении, денежные переводы, полученные странами СНГ, исключая Россию, снизились на 25 процентов в 2009 году, в связи с экономическим кризисом в России. Данная работа анализирует макроэкономическое влияние падения объемов денежных переводов в Кыргызской Республике и в Таджикистане,

² Мартин Браунбридж, внештатный консультант по макроэкономике и Сударшан Канагараджа, Ведущий экономист, Всемирный банк, Вашингтон, ОК. Все мнения, выраженные в данной работе принадлежат авторам, и не отражают мнений организаций, которые они представляют.

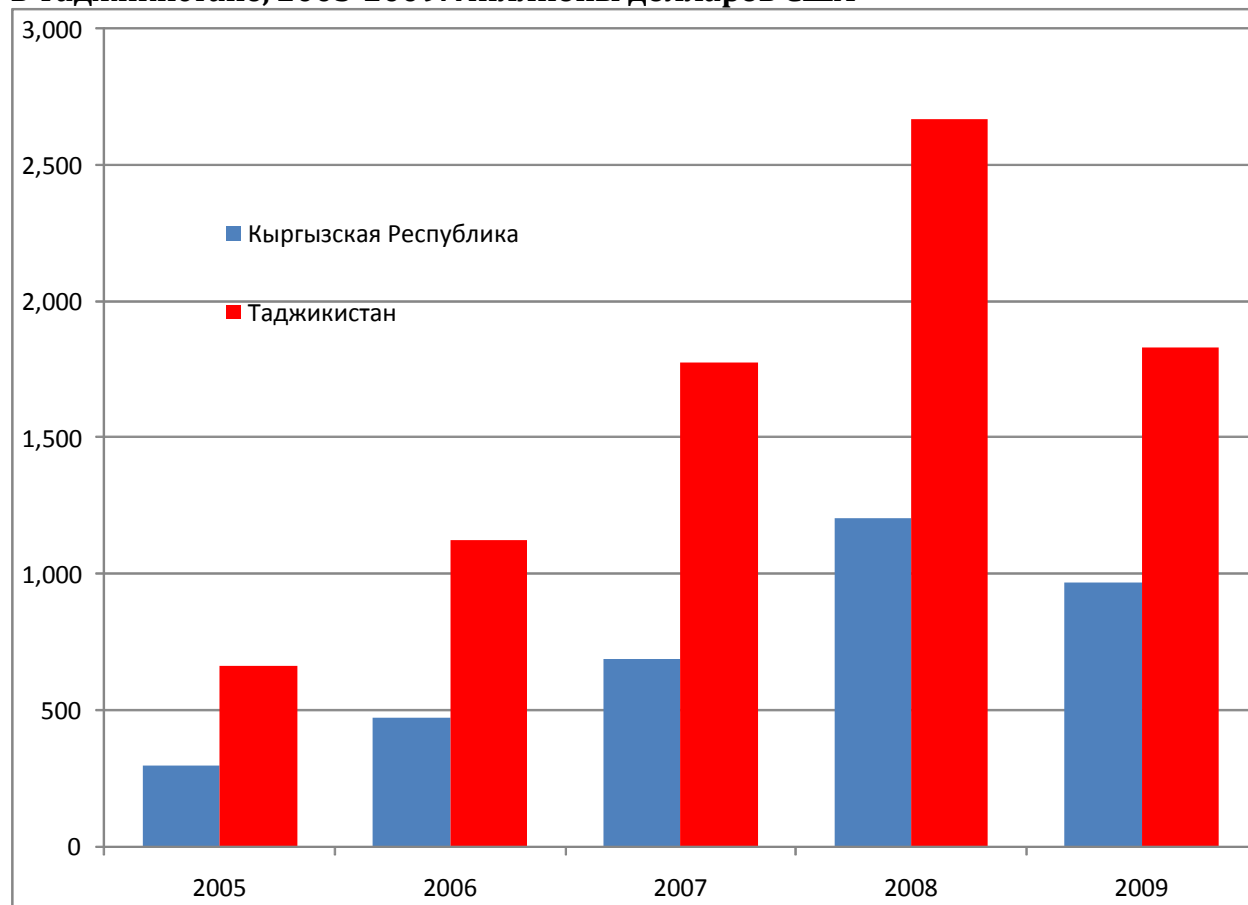
³ Альтурки, Фахад, Хайме Еспиноза-Боуэн, и Надим Илайи (2009), “Как Россия влияет на соседние страны: Торговые, финансовые каналы и каналы денежных переводов”, Рабочие заметки WP/09/277, Международный Валютный Фонд

две самые малые и беднейшие (в отношении подушевого дохода) страны в СНГ. Следующий раздел (Раздел 2) предоставляет справочную информацию о росте объемов денежных переводов и вклада в экономику стран, в то время как, раздел 3 изучит процессы того, как экономика обеих стран корректирует последствия, вызванные падением объемов денежных переводов. В разделе 4 представлено заключение.

Вклад денежных переводов в экономику Кыргызстана и Таджикистана

Диаграмма 1 показывает годовой валовой приток денежных переводов за пять лет до 2009 года в Кыргызской Республике и Таджикистане. В середине 2000х годов увеличение объемов денежных переводов был значительным. В период с 2005 по 2008 денежные переводы в долларовом исчислении увеличились в 4 раза, как в Таджикистане, так и в Кыргызской Республике. Основными движущими силами трудовой миграции из Кыргызской Республики и Таджикистана является значительная разница оплаты труда в этих странах по сравнению с Российской Федерацией; доход на душу населения в России в 17 раз превышает доход на душу населения в Таджикистане, и в 12 раз в Кыргызской Республике в 2008 году. Большинство мигрантов задействовано в отрасли строительства и в сфере услуг.

Диаграмма 1: Годовой приток денежных переводов в Кыргызской Республике и в Таджикистане, 2005-2009: миллионы долларов США

Источник: Национальный банк Таджикистан и Всемирный банк

В ходе половины этой декады денежные переводы стали отличительным признаком экономик Таджикистана и Кыргызской Республики. Существенный вклад денежных переводов в доходы домохозяйств способствовал резкому росту потребления, что, в свою очередь, привело к резкому росту реального ВВП. Потребительский бум также привел к быстрому росту импорта и увеличению торгового дефицита, которые в большей степени финансируются денежными переводами. По крайней мере, снижение по половине показателей абсолютной бедности в Таджикистане с 72 процентов в 2003 году до 53.5 процентов 2007 года связано с ростом денежных переводов (Всемирный банк, 2008). Денежные переводы также внесли вклад в снижение показателей бедности в Кыргызской Республике с 50 процентов в 2003 году до 35 процентов в 2007 году.

Влияние глобального кризиса на экономики Кыргызской Республики и Таджикистана

Российская экономика пережила двойной удар в 2008 году; во-первых, резкое падение мировых цен на сырую нефть, во-вторых, негативная динамика счета капитальных операций. Падение национального дохода и корректировка платежного баланса (ПБ) в связи с внешними шоками вызвали крутой спад экономики. После того, как в 2007 году был зафиксирован рост реального ВВП на уровне 8.1 процентов, темпы роста упали до 5.6 процента в 2008 году, а затем упали до отрицательных показателей 9 процентов в 2009 году, одно из самых крупных падений роста для любой крупной экономики. Это повлияло на денежные переводы, по большей части переводимые в другие страны СНГ, опосредованно по двум каналам: во-первых, из-за сокращения занятости в циклически реагирующей строительной отрасли⁴ и во-вторых, из-за обесценивания российского рубля на 51 процент по отношению к доллару США в период с марта 2008 по март 2009 года, что снизило долларовое значение денежных переводов.

Уровень денежных переводов в обеих странах начал падать в последнем квартале 2008 году, и падение объемов объясняется не только сезонными факторами, падение уровня денежных переводов продолжилось в ходе всего 2009 года. Валовой приток денежных переводов в долларовом исчислении в Кыргызскую Республику в 2009 году был на 20 процентов ниже, чем в 2008 году, в то время как, валовой приток денежных переводов в Таджикистане упал на 31 процент за тот же период, хотя следует отметить, что объем денежных переводов в обе страны в 2009 году оставался все равно выше в сравнении с 2007 годом (Диаграмма 1).⁵ Тем самым, обе страны подверглись значительным внешним шокам в результате падения объемов денежных переводов в 2009 году. Таджикская экономика пережила падение национального дохода в размере 16 процентов, а Кыргызская экономика ощутила падение национального дохода в размере 5 процентов от ВВП 2008 года соответственно как результат падения объемов денежных переводов. Для экономики Кыргызской Республики, шок от снижения объемов денежных переводов усугубляется падением экспортных поступлений в размере 6 процентов от ВВП. Уровень экспорта Таджикистана не снизился в 2009 году, но экспортные

⁴ Были отмечены случаи невыплат заработной платы трудовым мигрантам, занятых в сфере строительства.

⁵ Объем денежных переводов в 2009 году упал на 30 процентов в Армении, на 27 процентов в Грузии и на 20 процентов в Молдове от уровней 2009 года..

поступления гораздо менее важны в качестве источников валютных поступлений, в отличие от важности денежных переводов для экономики Таджикистана.

Таблица 2 Основные макроэкономические данные по Кыргызской Республике и по Таджикистану

	Кыргызская Республика			Таджикистан		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Рост реального ВВП (%)	8.5	8.4	2.3	7.8	7.9	3.4
Торговый баланс товаров и услуг (% от ВВП)	-26	-33	-20	-48	-55	-40
Экспорт товаров и услуг (миллионы \$)	2244	3037	2702	385	457	458
Импорт товаров и услуг (миллионы \$)	3218	4747	3622	2058	3179	2387
Денежные переводы (миллионы \$)	688	1205	967	1774	2670	1833
Частное потребление (% от ВВП)	78	87	64	112	121	106
Изменение номинального валютного курса (+=обесценивание)	7	-1.7	17.4	0	-0.3	29

Источники: Документы МВФ по странам

Как снижение объемов денежных переводов повлияло на макроэкономическую ситуацию этих двух стран? Столкнувшись с негативными внешними шоками, экономика, преимущественно, стоит перед выбором двух вариантов решений. Во-первых, в случае если ожидается, что шок будет носить временный характер, экономика будет способна избежать сокращения расходов и вместо этого может позволить больший дефицит текущих операций за счет накопления чистых иностранных обязательств, либо в виде иностранных заимствований, либо сокращая золотовалютные резервы. Второй вариант для экономики предполагает урегулирование последствий вызванных внешними шоками при помощи снижения объемов импорта, и тем самым, избегая ухудшения текущих операций ПБ и ПБ в целом.

Первый вариант развития события не применим к Таджикистану, так как Таджикистан не обладал достаточными золотовалютными резервами (к концу 2008 году, центральный банк обладал валовыми золотовалютными резервами в эквиваленте менее чем месячный объем импорта товаров и услуг), а также, не обладал кредитоспособностью для доступа к внешним рынкам капитала, только в очень ограниченном объеме из официальных льготных источников (напр. МВФ). Кыргызская Республика находилась на более сильных позициях с резервами в объеме эквивалентном 4.1. месяцев импорта к концу 2008 года, тем самым, могли покрыть скромный временный дефицит ПБ. Однако, покрытие дефицита ПБ за счет международных золотовалютных резервов было бы рискованной стратегией при условии, что продолжительность внешних шоков была и остается очень неопределенной, Кыргызская Республика не пошла по этому пути решения.

Следовательно, обе страны регулируют последствия внешних шоков, снижая объемы импорта, и тем самым, улучшая торговый баланс, на 13 и 15 процентов от ВВП в Кыргызской Республике и в Таджикистане соответственно, регулирование,

которое проводилось посредством снижения валютного курса (см. Табл 2). Объем импорта в долларах США сократился на 24 процента в Кыргызской Республике и на 25 процентов в Таджикистане. Падение объемов импорта было обусловлено по большей части сокращением частного потребления на 23 процента от ВВП в Кыргызской Республике и на 15 процентов в Таджикистане. Тем самым, бремя регулирования влияния внешних шоков легло на домохозяйства, что неудивительно, так как падение объемов денежных переводов прямым образом урезало располагаемые доходы на значительные суммы. Принимая во внимание то, что финансовый сектор в обеих странах ограничен и неразвит, крайне маловероятно, что домохозяйства имели доступ к значительным кредитам или домохозяйства снизили финансовые накопления, для того, чтобы сгладить скоррелировать потребление в целом, в условиях шоков такого масштаба.

Рост реального ВВП резко упал в обеих странах, но продолжал оставаться положительным; в отличие от других стран СНГ, Кыргызская Республика и Таджикистан избежали рецессии, не смотря на значительное сокращение частного потребления и затрат на импорт. От уровня роста ВВП 2008 году, предварительные оценки показывают, что реальный рост замедлился на 6 процентных пунктов в Кыргызской Республике и на 4.5 процентных пункта в Таджикистане. Это выгодно отличается от среднего показателя по СНГ (исключая Россию), где реальный рост снизился на 9.2 процентных пункта к отрицательным 3.9 процентных пунктов в 2009 году.⁶ Это также очень выгодно отличается от экономик малых стран с низким уровнем дохода в СНГ – Армения, Грузия и Молдова, которые пережили глубокую рецессию в 2009 году, с показателями реального роста на уровне -15.6 процентов, -10 процентов и -4 процента соответственно.⁷

Таким образом, реальный объем производства в Кыргызской Республике и Таджикистане оказались весьма более устойчивыми к внешним шокам, чем большинство своих региональных партнеров в СНГ. В некоторых аспектах это и удивительно. Экономике обеих стран не особо диверсифицированы с преимущественным доминированием государственных предприятий, что препятствует гибкой настройке стороны предложения на ценовые стимулы. Стоит изучить возможные объяснения данной головоломки и в частности, является ли корректировка с учетом внешних шоков как результат падения объемов денежных переводов менее разрушительной для реальной экономики, нежели шок, возникающий по торговым или капитальным счетам.

Как было отмечено уже, падение денежных переводов незамедлительно сказалось на доходах домохозяйств. Это, в свою очередь, повлияло на снижение потребительского спроса, как на отечественные, так и импортные потребительские товары. Однако, влияние на спрос на отечественные потребительские товары (в большей части нерыночные товары) оказалось приглушенным в связи со снижением валютного курса, что имело двойной положительный эффект. Во-первых, это означало, что падение объемов денежных переводов, исчисляемых в национальной валюте, гораздо меньше, по сравнению с падением переводов, исчисляемых в

---

⁶Data from the IMF, World Economic Outlook, January 2010.

⁷ Данные - Всемирный банк, Регион ЕЦА Статистические приложения – Сентябрь 2009.

долларах США. Например, объем денежных переводов упал на 31 процент в Таджикистане в 2009 году, но значение этих переводов в таджикских сомони в реальном исчислении упало только на 18 процентов. В результате, частные располагаемые доходы в реальном исчислении, вероятно, снизились только на 1 процент в 2009 году⁸. Во-вторых, снижение реального валютного курса способствовало переходу потребителей от импорта к нерыночным товарам. Также вероятно, что импортируемые потребительские товары более эластичны по доходу по сравнению с нерыночными потребительскими товарами; в особенности, это вероятно, если некоторые импортируемые товары куплены напрямую мигрантами в России и затем привезены домой ими самими или коллегами рабочими по возвращению в страну происхождения. Как следствие, большая часть снижения потребительского спроса домохозяйств, которое имело место, пришлось на импорт нежелезы на спрос на отечественные нерыночные товары.

Внешние шоки, которые передаются по торговым каналам, и вследствие снижения экспортного спроса или снижения цен на экспортные товары, что затронуло экономику некоторых стран СНГ, включая в некоторой степени и Кыргызскую Республику, потенциально гораздо более разрушительны, по сравнению с шоками связанными только с падением объемов денежных переводов. Падение спроса на экспорт напрямую воздействует на производительность экспортной отрасли, а также имеет вторичные последствия с связи с воздействием снижения доходов экспортной отрасли на частное потребление. Снижение реального валютного курса будет неэффективным при смягчении воздействия первого канала, если ценовая эластичность экспортных поставок и спроса остаются малыми.

Заключение

Из-за очень быстрого экономического роста 2000х годов, денежные переводы стали одним из наиболее важных каналов экономической интеграции на пространстве СНГ для экономик малых и более бедных стран СНГ. Экономический кризис в России, страны происхождения практически всех денежных переводов, вызвал резкое падение объемов денежных переводов, начиная со второй половины 2008 года, по причине спада в отраслях, где задействовано большинство трудящихся мигрантов, напр. строительство, и по причине обесценивания российского рубля по отношению к основным мировым валютам. Объем денежных переводов в долларах США снизился на 31 процент в 2009 году по отношению к 2008 году в Таджикистане, в то время как в Кыргызской Республике на 20 процентов соответственно. Принимая во внимание ограниченный доступ к внешним капиталам, экономики этих двух стран были вынуждены приспосабливаться к падению объемов денежных переводов, снижая импорт, что привело к падению объемов на четверть в 2009 году. Падение объема импорта в основном сопровождается снижением личного потребления. Тем самым, основное бремя по урегулированию внешних шоков снижая потребление легла на домохозяйства.

Несмотря на значительный масштаб внешнего урегулирования, воздействие на национальные экономики Кыргызской Республики и Таджикистана было менее

---

⁸ Рассчитывается по следующей формуле – номинальное значение ВВП за вычетом налогов, и с учетом перерасчет денежных переводов в национальной валюте, с учетом изменения индекса потребительских цен.

значительным, чем в большинстве других стран СНГ, хотя реальный рост ВВП упал в 2009 году, снижение темпов роста было менее значительным по сравнению с экономиками других стран СНГ и обе страны избежали спада производства. Три причины могут объяснить, почему резкое падение объемов денежных переводов не стало причиной рецессии в Кыргызской Республике и в Таджикистане. Во-первых, в отличие от внешних шоков по причине пониженного спроса на экспорт или пониженных экспортных цен, потрясения связанные с денежными переводами не оказывают прямого влияния на внутреннее производство; воздействие опосредованно, по большей степени через влияние на спрос на нерыночные потребительские товары. Во-вторых, значительная девальвация валютного курса кыргызского сома и таджикского сомони смягчило резкое падение в реальном выражении и в национальной валюте объемов денежных переводов, и следовательно располагаемые доходы домохозяйств. В-третьих, реальная девальвация обменного курса способствовала переходу потребителей от импортируемых к нерыночным потребительским товарам. В дополнение следует отметить, что спрос на импортируемые товары со стороны зависимых от денежных переводов домохозяйств может быть более гибким, нежели спрос на нерыночные товары. Как следствие, значительное реальное сокращение частного потребления относится к импортируемым потребительским товарам, что позволило сектору отечественных нерыночных товаров избежать спада.

В заключение, хотелось бы отметить, что опыт Кыргызской Республики и Таджикистана в период глобального экономического кризиса приблизительно предполагает, что денежные переводы могут сыграть свою роль и оказать содействие в смягчении воздействия внешних шоков на внутреннее производство в принимающих, денежных переводах, странах, по крайней мере, при условии реализации поддерживающей мер макроэкономической политики, таких как снижение обменного курса.